

Как у вас там с мерзавцами? Бьют? Поделом! Бедьмы вас не пугают шашем?
Но не правда ли, зло называется злом
Даже там — в добром будущем вамеми
В.С. Высоцкий. Баллада о времени

Западная цивилизация по всем параметрам находится сегодня в глубоком кризисе. Чистым абсолютным злом назвал её философ Александр Дугин. Похоронены традиционные смыслы прошлого, христианские моральные принципы вытеснены либеральными ценностями ("если Бога нет, то всё дозволено"), на смену свободе слова пришла борьба с иноагентами, а на смену семейным ценностям — диктатура ЛГБТ, права и свободы человека превращены в права и свободы для избранных, манипуляция сознанием людей уничтожает здравый смысл и убивает души. Бесовщиной назвал в своё время Ф.М. Достоевский социкультурные явления, разрушающие начала мира и человеческого сознания.

Но именно по этому бесовскому пути повели Россию либерал-реформаторы, разрушившие вопреки воле народа Советский Союз и взявшие курс на строительство зависимого капитализма и присоединение к "дивному новому миру" для избранных, в который обманом пытаются затасать человечество хозяева денег. Жизнь по чужим законам и вопреки собственным историческим и культурным традициям разрушила защитные оболочки и скрепы страны. Она не только завела в тупик экономику, но и изуродовала множество привычных мировоззренческих связей российского общества (духовных, социальных, политических, национальных), привела к деградации культуры, деформировала сознание молодого поколения. Страна де-факто утратила свой суверенитет, и на международных площадках российские представители неоднократно в весьма недипломатических выражениях указывали, что Россия является государством с усечённым суверенитетом и должна знать своё место.

Антисоветский переворот, а также последовавшая за ним идеологическая оккупация и контролируемая катастрофа были осуществлены умными мерзавцами, опиравшимися на честных дураков (эту черту всех революций подметил в своё время ещё Карл Маркс). Сегодня многие граждане, купившиеся по доверчивости на дешёвые лозунги младореформаторов о правах и свободах человека и обещания товарного изобилия, со стыдом вспоминают своё голосование за Ельцина, сдавшего великую державу на разграбление. Бал в стране при нём начали править циничные мародёры (те самые умные мерзавцы) — бесовестный и агрессивный интеллект, целью которого было не служение Отечеству, а исключительно собственные шкурные интересы. Это про них один из юмористов было сказано: "Чем меньше совести, тем больше всего остального".

Ф.М. Достоевский ещё в XIX веке писал: "...русский либерализм не есть нападение на существующие порядки вещей, а есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок, не на русские порядки, а на самую Россию. Мой либерал дошёл до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьёт свою мать". Неудивительно, что вожди наших умных мерзавцев г-н Чубайс в XX веке отвечал на это: "...я перчитывал Достоевского... И я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку". Эта "почти физическая ненависть" питает желание либерального Запада запретить и уничтожить русскую культуру и в конечном итоге уничтожить Россию.

В нулевые шаг за шагом России удалось отойти от края пропасти, а в 2007 году президент России В.В. Путин выступил с Мюнхенской речью, в которой заявил о

Сергей Батчиков

НЕ ЗА СТРАХ, А ЗА СОВЕСТЬ

Как добиться интеллектуального суверенитета

том, что у России есть собственные интересы, она не собирается строиться по указке Запада и намерена обеспечить свой суверенитет. Но можно ли обеспечить реальный суверенитет в условиях радикального разделения интеллекта и совести? В далёком 2006 году в статье "Совесть и интеллект как условие суверенитета" я писал, что для отвоёвывания нашего суверенитета нам необходимо найти нашу, совместимую со всеми нашими непреодолимыми ограничениями, модель воссоединения интеллекта и совести. Именно в совести наряду с правдой всегда была заключена сила Русского мира.

Удалось ли нам за прошедшие годы соединить интеллект и совесть и восстановить суверенитет? Сегодня мы ясно видим, что список стран, которые могут позволить себе суверенную политику, очень короток. События последнего года ярко продемонстрировали, что даже страны золотого миллиарда (за исключением США) реально суверенными не являются...

Для современной западной цивилизации — царства мамоны — само понятие "совесть", столь органичное и неотъемлемое для русской культуры, является чем-то во многом архаичным и неудобным, балластом, мешающим "брать от жизни всё". В "дивном новом мире" с господством искусственного интеллекта совесть, по задумке его "архитекторов", видимо, отомрёт за ненадобностью окончательно. Но и сегодня слова, соответствующего русскому понятию "совесть", в большинстве языков нет, что постоянно порождает трудности перевода и официальных документов, и литературных произведений. В русском же языке мы часто используем выражения "жить по совести", "трудиться на совесть", "не за страх, а за совесть". Для русского православного человека совесть — это глас Божий в человеке, внутренний компас, более надёжный, чем любые законы. Неприятно услышать в свой адрес "ты совсем совесть потерял" или "совести у тебя нет".

Сравним высказывания о совести русских и западных писателей. Духовной частью человека, которая действует, "как стрелка компаса", называл совесть Л.Н. Толстой. "Да, жалок тот, в ком совесть нечиста", — говорит Борис Годунов в одноимённой трагедии А.С. Пушкина. "Без совести и при большом уме не проживёшь", — считал М. Горький. "Совесть и есть та глубина человеческой природы, на которой она не окончательно отпала от Бога, сохранила связь с Божественным миром", — писал Н.А. Бердяев. В русском языке несколько десятков пословиц и поговорок о совести: "Совесть без зубов, а зарыёт", "Совесть потеряешь — другой не купишь", "Без рук, без ног — калека, без совести — полчеловека", "Добрая совесть злему ненавистна" и др.

На Западе со времён Цицерона, Сенеки и других философов Древнего мира, много размышлялось о совести и морали, как говорится, много воды утекло. Если в эпоху Просвещения к этому вопросу ещё обращался Иммануил Кант и другие мыслители, то уже в XIX веке его начали освещать "с юмором". Вот что говорили о совести западные писатели-классики. "Совесть и трусость, в сущности, одно и то же..." "Совесть" — официальное название трусости" (Оскар Уайльд). "Хорошие друзья, хорошие

книги и спящая совесть — вот рецепт идеальной жизни" (Марк Твен). Даже великий Гёте писал, что чистая совесть делает человека ипохондриком... "Жидовской выдумкой" называл совесть Адольф Гитлер и пообещал: "Я освобожу человека... от грязных и унижительных самоистязаний — химеры, именуемой совестью и моралью". Борьба с совестью, освобождение от неё неизбежно ведёт к нищенским "белокурным бестиям" — приверженцам теории расового превосходства. Последствия хорошо известны...

Создатель теории архетипов швейцарский психиатр Карл Юнг удивительно точно описал различия в психологических портретах русских и европейцев. Если европейцы познают мир через логику, и для них на первом месте стоят здравый смысл, рациональность, трезвый расчёт, умение логически мыслить, то для русских характерно чувственное восприятие жизни, при котором её духовная сторона намного важнее материальной, а стяжательство неизменно осуждается. Если для европейцев душа — это нечто неопределённое, покидающее тело после смерти, то для русских душа — носитель этического идеала, сама суть человека: она может болеть, петь, быть нараспашку. Это во многом объясняет, почему у русских — совесть и готовность к самопожертвованию, а у европейцев лишь conscience (сознание) и холодный расчёт, почему у русских Достоевский с Алёшей Карамазовым с его поисками смысла и стремлением сделать правдивое и хорошее, а на либеральном Западе — Ницше с его Заратустрой, видевшим повсюду волю к власти, которая заставляет слабого подчиниться сильному.

В политической системе нулевых, разработанной ещё в 1980-е годы, для союза интеллекта и совести места фактически не было. Если где-то возникала целостная ячейка патриотического интеллекта (или интеллектуального патриотизма), на неё тут же бросались силы политического спецназа — подкупить, стравить, осмеять, скомпрометировать. Для соединения интеллекта и совести требовались новые площадки в пространстве коммуникаций, новые программы, новый язык, новые подходы к работе с молодёжью и, наконец, новая идеология. Из понимания этих задач в кругу тех, кто не освободился за годы реформ от "химеры, именуемой совестью", постепенно зарождалась и вызревала идея объединения патриотических интеллектуалов самых разных направлений для совместной работы над распространением смыслов и выработки новой идеологии — идеологии прорыва, идеологии возрождения, способной положить конец идеологической оккупации, защитить молодое поколение и создать новое справедливое солидарное общество. Одно из таких объединений произошло в сентябре 2012 года в рамках Изборского клуба, провозгласившего своей целью борьбу за суверенность русской истории, русской культуры, русского государства, за суверенность, залогом которой должен стать интеллект, согретый совестью.

За десять лет напряжённой совместной деятельности членов клуба под председательством бессменного идейного вдохновителя всей работы А.А. Проханова, который будет отмечать 26 февраля свой малый юбилей, было сделано

немало: сложилась целостная система взглядов для новой идеологии Государства Российского, в основе которой — идеи социальной справедливости, гармонии в отношениях человека к человеку и человека и государства, понимание всемирно-исторической роли России, идеи гармоничного соседства языков, культур и верований, идеи справедливого многополярного миропорядка. Издано множество книг и журналов. В этом же направлении работают и другие объединения экспертов, возникшие за последние 10 лет, в частности, Сретенский клуб имени С.П. Курдюмова, уделяющий пристальное внимание формированию образа будущего.

Но, к большому сожалению, единого идеологического стержня в России до сих пор нет. При провозглашённом статье 13 действующей Конституции запрете на государственную идеологию де-факто действует идеология либерализма, поскольку права и свободы человека в статье 2 объявлены высшей ценностью. Об этом позабылся ещё в 90-е интеллект без совести, правивший тогда бал. Страна оказалась идеологически не готова к проведению СВО, в ходе которой Россия ведёт борьбу не только с вооружёнными формированиями и нацистской идеологией, но и с чудовищной идеологией либерализма, являющегося всегда питательной средой нацизма. 9 ноября прошлого года президент подписал указ № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". Это хотя и запоздавший, но очень важный шаг в верном направлении.

Однако до сих пор верховная власть так и не провозгласила на государственном уровне отказ от либеральной идеологии, которая у подавляющего большинства населения ассоциируется с нелегитимной приватизацией, воровством, предательством и утратой страной суверенитета. До сих пор умные мерзавцы 1990-х не названы мерзавцами, до сих пор отравляет души молодого поколения деятельность размещавшегося в мраморном дворце Ельцин-центра. Мы продолжаем жить по навязанному Западом либеральным законам и "правилам", превратившим Россию в страну зависимого развития, и во многих сферах управляемая продажная беспринципной офшорной элитой, уничтожившей в лихие 90-е промышленность, социальную сферу, разграбившей страну и коррумпировавшей чиновников. Необходимо в полный голос заявить, что история либерализма в России завершена. И не только заявить, но и подтвердить это конкретными, прежде всего кадровыми, решениями, убрав с ключевых постов наиболее одиозных персонажей, продолжающих работать на Запад.

Органы макроэкономического регулирования при принятии неадекватных решений не несут за их последствия никакой ответственности. В худшем для прощтрафившихся чиновников случае они меняют один кабинет на другой. Достаточно вспомнить, сколько раз после 2014 года академики С.Ю. Глазьев предупреждал Центробанк о том, что нельзя хранить резервы в долларах, фунтах и евро и что они могут быть в любой момент арестованы. Речь об этом неоднократно шла, в частности, на заседаниях На-

ционального финансового совета. После начала Спецоперации произошло ровно то, о чём много раз предупреждали: было арестовано более 300 млрд долл. резервов.

Можно привести и множество других примеров "впечатляющих" решений в здравоохранении, лесном хозяйстве, строительстве, организации снабжения армии и других сферах.

Обновление/чистка элиты — это сегодня императив времени. В условиях СВО стране необходима элита военного времени, для которой интересы страны находятся на первом, втором, третьем и всех последующих местах, элита, воплощающая в себе интеллект, культуру и совесть и способная привести страну к Победе! Это должны быть не старые "проверенные" либеральные кадры, а новые люди с громкой, а не спящей совестью, за которыми не тянется длинный шлейф "ошибок".

После начала СВО, по разным оценкам, из России выехало около 1 млн человек. Какова бы ни была конкретная цифра, саму проблему отрицать невозможно. Можно сколько угодно заниматься патриотическим воспитанием молодёжи, но если при этом часть управленческой элиты "эвакуировала" свои семьи на Запад, то зреть цена любым патриотическим наставлениям вершущих. В Советском Союзе все знали, что когда началась Великая Отечественная война, И.В. Сталин сказал своему сыну Якову Жуковскому: "Иди войной". А когда Яков попал в плен и немцы при посредничестве шведского дипломата предложили обменять его на фельдмаршала Фридриха Паулюса, ответом Сталина было: "Я солдата на фельдмаршала не меняю".

Разумеется, у нас и сегодня в элите, прежде всего военной, есть достойнейшие люди, дети которых тоже воюют за правое дело. Задача в том, чтобы на всех уровнях управления слова не расходились с делами, чтобы не было места двойным стандартам и чтобы формирующееся новое общественное сознание относилось к элите и допускало к управлению исключительно достойных людей с совестью, подвергая остракизму отпетых мерзавцев.

Наряду с обновлением/чистой элиты жизненно необходимо ввести в действие механизм прямой ответственности всех органов государственного регулирования (начиная с федеральных органов власти) и уполномоченных должностных лиц за объективные результаты их деятельности. Без этого результаты труда и боевые заслуги миллионов людей будут постоянно обесцениваться коррупцией и некомпетентностью отдельных руководителей, которые не несут никакой ответственности ни за срыв плановых показателей, ни за простой мощностей, ни за казнокрадство, ни за гибель людей. При срыве плановых показателей или принятии решений, повлекших значительный ущерб, санкции к виновным, как в условиях военного времени, должны применяться немедленно. Механизм ответственности должен работать как будильник для засыпающей совести.

Хочется надеяться, что В.В. Путин видит и понимает эту проблему, что он проявит продиктованную обстоятельствами твёрдость и тогда, наконец, появится возможность соединить интеллект и совесть, обеспечить России победу над врагом и победу в нашей битве за будущее.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН ОПРИЧНИНАЯ СТРАТЕГИЯ

О перспективах трансформации элиты

Окончание. Начало — на стр. 1

СМЕНА ЭЛИТЫ: ЛЕГИТИМНАЯ И НЕЛЕГИТИМНАЯ

Проанализируем механизмы смены высших элит в Первой мировой войне. Рассматриваются верховные сюзерены (императоры и наследники престола), руководители вооружённых сил, политические деятели уровня президентов и премьер-министров. За период с 28 июня 1914 года до конца ноября 1918 года сменилось 67 лидеров: свыше 90% отставок были необратимыми (исключения — Фердинанд Фох, Уинстон Черчилль, Ионел Брэтиану). В России без учёта революций одна отставка представителя высшего руководства приходилась на 2,5 миллиона военных потерь, в Германии — на 1,2 миллиона, во Франции — на 0,7 миллиона, в Великобритании — на 0,3 миллиона.

Управление войной, угрожающей самому существованию государства и национальной элиты, предполагает ответственность за свои действия. Руководитель, допустивший серьёзную ошибку, принявший неверное решение, не сумевший совладать с обстановкой и парировать неизбежные на войне случайности, наконец, просто оказавшийся невезучим, должен быть тем или иным способом покинуть свой пост. С одной стороны, это обеспечивало ротацию элит и в целом улучшало руководство войной. С другой — снимало раздражение и гнев солдатской массы и населения страны в целом на высокопоставленных бюрократов, посылающих людей на верную смерть из-за своей глупости и некомпетентности. "Полковник Фридрих Краус фон Циллергут (Циллергут — название деревушки в Зальцбурге, которую предки полковника пропили ещё в XVIII столетии) был редкостный болван... Никуда он не поспевал вовремя и водил полк колоннами против пулемётов..." — писал Ярослав Гашек ("Похожения бравого солдата Швейка во время мировой войны").

Необходимо учесть также соображения справедливости. Ошибка или преступление — наказание — прощение — такое естественный ход событий, который человек усваивает с раннего детства. Отставка, лишение возможности находиться в тонком слое лиц, принимающих решения об управлении войной, — это наказание, не отличающееся излишней жестокостью, но весьма ощутимое, является той расплатой, которая допускает последующее прощение и позволяет человеку нормально жить дальше, пусть и не на руководящей должности.

Оказалось, что работают три механизма ротации элит. Легитимный механизм предполагает отставку. Человек может добровольно уйти со своего поста, как британский адмирал Джон Фишер в ходе Дарданельской операции. Он может быть уволен вышестоящим начальником (Конрад фон Гётцендорф, уволенный австрийским императором Карлом). Может быть поставлен в не-

выносимые условия, исключаяющие дальнейшую работу, — так произошло с Эрихом фон Фанкельгаймом. В ходе Первой мировой войны 2/3 всех отставок были легитимными.

Полуполитимный механизм используется, когда ответственный деятель не желает уходить в отставку, а отстранить его от должности не представляется возможным. Причиной "иммунитета к отставке" может быть положение живой легенды, популярности в народе, армии или среди союзников, наконец, элементарное нежелание раскрывать масштабы совершенной ошибки. Тогда с ним происходит несчастный случай или же его убивает какой-нибудь фанатик. Например, лорд Китченер погиб при подрыве на минном заграждении крейсера "Хемпшир", и это произошло очень вовремя. Конспирологические версии гибели Китченера малореальны: маршрут корабля был изменён в последнюю минуту, о дате отправления корабля не знал до последнего момента и сам Китченер — вопрос решался ситуационно по мере изменения погоды, но своевременность этой гибели настораживает... А премьер-министр Австро-Венгрии Карл фон Штурк был застрелен социал-демократом Фридрихом Адлером в кафе, а через месяц умер Франц Иосиф, и страна круто изменила политический курс. Полуполитимная ротация элит происходит через смерть. Существует группа людей, которую наказывать за ошибки нужно, но они являются "неприкасаемыми". Тогда у них резко повышается вероятность случайной гибели.

Другой полуполитимный вариант — революция сверху. Революция сверху — это не когда первое лицо кого-то убивает и ставит вместо него кого-то другого. Это если вместе с заменой конкретных людей разрушается система сдержек и противовесов, меняется нормативно-правовое пространство и даже возникает ситуация, когда никакие нормы и правила в течение некоторого военного времени не действуют. Наиболее адекватный пример по Первой мировой — это приход к власти управленческой "двойки" Людендорф плюс Гинденбург по приказу императора Вильгельма. Классическая революция сверху. Но не помогло: слишком поздно было сделано.

И последний вариант, уже совсем нелегитимный. Революция снизу. Она происходит, когда "неприкасаемыми" оказываются не отдельные лица, а целый социальный слой, причём ответственность этого слоя за военные неудачи, политическую или экономическую катастрофу велика и прозрачна. Хороший пример — Россия в начале прошлого века, у которой, заметим, опыт легитимных отставок в военное время (и тем более в мирное) практически отсутствует.

УЛЬТРАФИОЛЕТОВАЯ КАТАСТРОФА

Полуполитимные и нелегитимные отставки могут решить проблему, но могут и не решить её. С этим механизмом ротации есть две или даже три проблемы.

Прежде всего, полуполитимные и нелегитимные формы ротации исключают возвращение виновного во власть. Это не обязательно хорошо. Может оказаться и так, что в других условиях, на другой должности наказанный будет очень полезен. Хрестоматийный пример: Уинстон Черчилль лишился своего поста вполне заслуженно, но ещё до конца Великой войны он вернулся к управлению и очень плодотворно работал в Министерстве военного снаряжения, а в следующей войне стал одним из спасителей Великобритании от нацизма.

Во-вторых, режимы строгой персональной ответственности руководителей за допущенные ошибки вполне могут быть и коррумпированными, и клановыми. Иными словами, "ротация через смерть" иногда оказывается не жестоким наказанием за допущенные ошибки, а результатом проигранной борьбы за власть. Причём иногда жертва даже не понимает, что втянута в эту борьбу. Если говорить о времени Сталина, то именно внутриэлитные "разборки" породили дело Н.А. Вознесенского и ранее С.В. Косиора, да и ряд других.

В-третьих, быстрая смена элиты, особенно в военных условиях, неизменно сопровождается ухудшением этой элиты, причём каждая следующая смена оказывается хуже предыдущей. Она может быть честнее, патристичнее, справедливее (хотя и это скорее исключение), но она почти всегда хуже предыдущей по умению решать конкретные управленческие задачи, по уровню интеллекта.

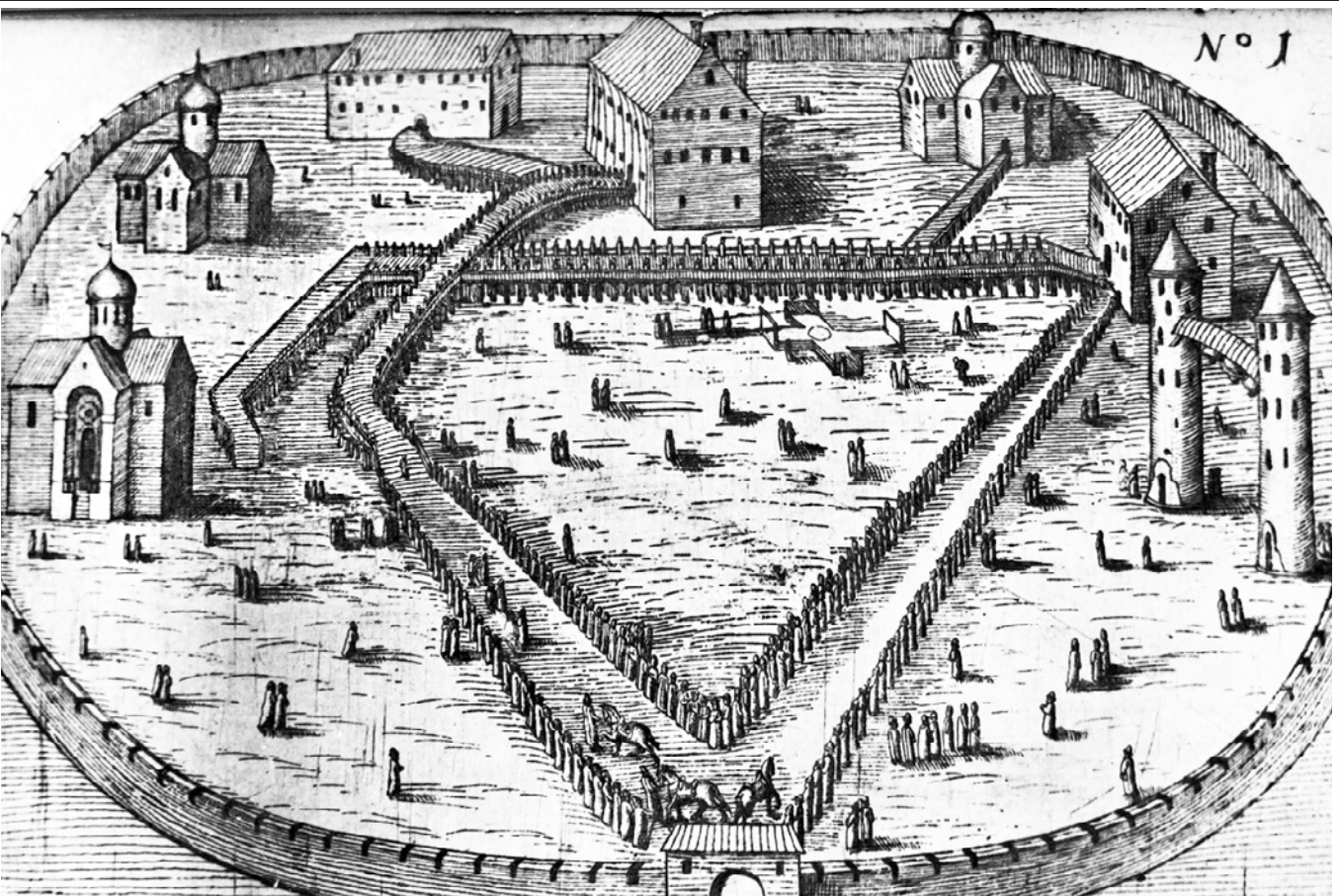
Естественно, такая власть быстро теряет популярность и сменяется следующей, ещё худшей. Такое явление можно назвать ультрафиолетовой управленческой катастрофой.

Это довольно серьёзная проблема, и в условиях сегодняшней России очень велика вероятность того, что "военная" смена элиты поставит в власти людей, обладающих "ассирийским безумием", то есть стремлением расчеловечить и объявить нелюдьми любых реальных и потенциальных противников внутри страны или за её пределами.

Заметим, что уже сейчас и со стороны нацистской Украины, и стороны "демократического" Запада, да и со стороны России наблюдается всё меньшее желание выбирать выражения, соотноситься с аргументами противника, помнить, что сегодняшний враг завтра будет союзником. Мол, военная необходимость: сейчас мы будем вести себя предельно жёстко, чтобы добиться победы, а потом, конечно, разберёмся. Но никакого "потом", как показывает опыт истории, уже не будет.

ОПРИЧНИНА

Есть и более позитивные варианты. Это революция сверху, но не совсем стандартная, а "революция с разделением". В России есть для этого специальное слово "опричнина", и жалё, что это вариант рассматривается сейчас недостаточно внимательно. Опыт опричнины, похоже, исключительно российский, что, конечно, связано с уже

Общий вид Александровской слободы. Гравюра Теодора де Бри. XVI век

упоминавшимися особенностями культурного кода.

Опричнина создаёт в стране два пересекającychся контура управления. В одном ("земщина") остаётся всё старое, в другом, собственно "опричнине", собирается новое. Напряжение между контурами велико, именно оно и обеспечивает приемлемый уровень управленческой элиты в "опричнине". Уровень управления в "земщине" особой роли не играет и может быть любым.

Кроме хрестоматийного опыта Ивана Грозного, этот механизм запускался ещё несколько раз. При Петре I формального разделения не было, но значительная часть "старой элиты" осталась в Москве. По сути дела, в новой столице Пётр построил самую настоящую "опричнину", на которую и опирался в войне. При Сталине механизм использовался скрыто, например, для управления атомным проектом. (С этой точки зрения интересно назначение совершенно не имеющего на тот момент научного и тем более политического авторитета И.В. Курчатова вместо кого-то из признанных академиков.) В Казахстане механизм опричнины использовал Н.А. Назарбаев, причём по схеме Петра I — через перенос столицы на север.

Будет ли сейчас в России принята подобная схема ротации элит? Похоже, что сейчас происходит, но не рефлексируется. Некоторые области постепенно выделяются из общей системы управления — и военной, и гражданской — и начинают функционировать в особом режиме. ЧВК "Вагнер" Е.В. Пригожина может быть довольно интересным примером, как и Чечня Р.А. Кадырова. Дальше с неизбежностью начнётся выделение из предельно зарегулированного российского правового поля целых пластов деятельности, жизненно необходимых для достижения военной победы. Так что динамика политической системы страны, видимо, идёт в сторону опричнины, скорее, конечно, скрытой, нежели явной.

НАРОД+

Есть очень немного стран, и Россия входит в этот узкий список, которые, столкнувшись с ультрафиолетовой управленческой катастрофой, совершенно неожиданно породили высокoeffективную элиту. То есть очередные революционеры, пришедшие к власти, вдруг навели порядок в экономике, выигрывали гражданскую войну и решали стоящие перед страной задачи, иногда даже обеспечивали "перезагрузку империи".

Есть гипотеза, что выход из ультрафиолетовой катастрофы "вверх", а не "вниз" связан с существованием в этносе особой сущности, называемой Народ+. Это информационный объект, связанный с языком, народом и его культурой. В некотором смысле, тот народ, о котором говорится в сказках, и, вероятно, тот "русский народ", за который Сталин поднял тост на празднике Победы.

Там, где есть Народ+, ультрафиолетовая катастрофа не является фатальной, что внушает определённые надежды.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Сегодня Россия сталкивается с двумя проблемами — тактической и стратегической. Тактическая проблема заключается в том, чтобы выиграть войну. Хороших сценариев будущего при проигрыше войны нет. Есть только плохие и очень плохие. Поэтому победа совершенно необходима.

К сожалению, она является необходимым, но не достаточным условием выживания страны, языка и культуры. Достаточным условием, по-видимому, является создание интеллектуального суверенитета, частью которого является технологический и военный суверенитет. И это нужно ставить как стратегическую задачу.

Если говорить в организационной "рамке" и на языке смены элит, интеллектуальный суверенитет предполагает

создание организационной структуры, которая ближе к КЕПС (Комиссия по изучению естественных производительных сил России), чем даже к Госплану. Вокруг этой структуры должна быть перестроена российская наука, оторванная теперь от мировой системы познания. Эта наука должна быть реформирована в логике любимого принципа вышеупомянутого адмирала Фишера: "The biggest big — the smallest small". В данном случае это означает, что российская наука должна быть занята либо совсем неугиблитарными исследованиями, либо созданием новых технологий, прежде всего военных. По мере разрешения военно-политического кризиса "небесное" и "земное" лезвия ножики познания будут сближаться.

В чём реальные шансы России? В том, что значительная часть стоящих перед страной проблем обсуждается давно, и в целом они ясно понимаются обществом. Но Запад стоит сегодня перед теми же проблемами, в том числе ему придётся определиться с механизмом смены своих элит и элитарных кланов. Легитимные демократические процедуры перестали действовать, что стало окончательно ясно при наступлении пандемии коронавируса, других же традиций нет (за исключением, может быть, полуполитимной ротации через смерть).

Однако Запад эти проблемы не обсуждает. Между тем, нынешний фазовый кризис гораздо опаснее для Европы, нежели для России, по той тривиальной причине, что развитие, полностью включённые в глобализацию территории при таком кризисе страдают сильнее, чем геоэкономическая глобальная полупериферия, к которой относилась Россия.

Иными словами, у нас есть все основания ожидать в России серьёзного кризиса — военного, политического, экономического, но кризис Запада будет неизмеримо более серьёзным. Это даёт нам определённые шансы даже в борьбе против всего Запада и внушает определённый оптимизм.